

От ужаса вся стынет кровь,
Лишь плачет сирая Любовь».

Эти строфы образуют как бы аллегорическую рамку, в которую заключены воспоминания Державина о картинах жизни в Царском Селе. Эти картины зрительно-ярки и конкретны. Поэт любовно описывает павильоны, места прогулок, парковые увеселения.

Мне известны три гравюры-акватинты художника Дамам Демартрэ, посвященные видам б. Царского Села.¹ Первая изображает «грот», вторая — галерею над озером, на третьей — Екатерина, окруженная внуками, идет по берегу пруда. Впереди бегут три собачки с хвостами, загнутыми на спину полукольцом. Они лают на двух кричащих и плещущих крыльями лебедей. Вдали видны — турецкий киоск, китайская беседка, большой дворец и Эрмитаж.²

В стихах Державина упомянуты и «грот», и галерея и турецкий киоск или китайская беседка («домик азиатских нег». . .) Следующие строки стихотворения очень напоминают третью гравюру Демартрэ:

«Киприда тут средь мирт сидела,
Смеялась глядя на детей,
На восклицающих смотрела,
Поднявших крылья лебедей. . .

.
Иль на собачек ей любимых
Хвосты несущих вверх кольцом
Друг другом с лаяньем гонимых,
Мелькающих между леском».

Державин отлично знал жизнь б. Царского Села и не нуждался в подсказке для того, чтобы о ней говорить. Но, быть может, гравюры Демартрэ оживили его воспоминания?

* * *

Художественные сокровища вельмож давали Державину материал для его «анакреонтических песен», так же, как ранее они помогали ему создавать политические аллегории.

Державин часто бывал в доме Безбородко. В этом доме был зал, построенный Гваренги, в котором Безбородко, при помощи Львова, развернул свои художественные коллекции. Державин писал:

«Что есть гармония во устройеньи мира,
Пространство, высота, сиянье, звук и чин?»

¹ Damame Demartrais жил в России в 1792 г. Его альбом «Collection complète de divers jardins et points de vues des maisons de plaisance impériale» вышел в Париже в 1811 г. (А. Мюллер. Иностранные живописцы в России. 1925, стр. 46.)

² Гравюры находятся в отд. эстампов Гос. Публичной библиотеки.